

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гинеевского Владимира Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 128 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

24 июня 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя О.С.Хохряковой, судей К.В.Арановского, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина В.А.Гинеевского к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, был удовлетворен иск, предъявленный в том числе к гражданину В.А.Гинеевскому, об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В.А.Гинеевский просит признать противоречащей Конституции Российской Федерации, в частности ее статьям 19 (части 1 и 2), 28, 45, 46, 52 и 55 (часть

2), примененную в деле с его участием статью 128 ГК Российской Федерации, согласно которой к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

По мнению заявителя, данное законоположение устанавливает широкие пределы усмотрения при толковании этого законоположения судом, а потому позволило в конкретном деле с его участием отнести человеческие костные останки (мощи) к объектам гражданских прав.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Статья 128 ГК Российской Федерации, перечисляющая некоторые виды объектов гражданских прав и позволяющая суду в рамках дискреционных полномочий определять, относится ли к объектам гражданских прав то или иное благо, направлена на обеспечение интересов участников гражданского оборота и сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гинеевского Владимира Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном

Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации

О.С.Хохрякова

№ 1350-О

Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации

Г.А.Гаджиева

В Конституционный Суд Российской Федерации обратился гражданин В.А.Гинеевский с жалобой в отношении статьи 128 ГК Российской Федерации, которая содержит открытый перечень объектов гражданских прав. Заявитель утверждает, что оспариваемая норма по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, позволяет относить мощи святых к объектам гражданских прав и использовать в отношении них предусмотренные гражданским законодательством обычные средства правовой защиты, такие как виндикационный иск. Тем самым, по мнению заявителя, нарушаются конституционные требования юридического равенства и справедливости, государственной защиты прав и свобод без всякой дискриминации. Основанием для обращения заявителя послужило то обстоятельство, что в 2013 году решениями судов общей юрисдикции были удовлетворены требования территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом по Владимирской области к Российской Православной Автономной Церкви и ее представителю В.А.Гинеевскому об истребовании имущества (предположительно мощей преподобных Евфросинии и Евфимия Суздальских) из чужого незаконного владения. Конституционный Суд Российской Федерации в определении

указал, что статья 128 ГК Российской Федерации, перечисляющая некоторые виды объектов гражданских прав и позволяющая суду в рамках дискреционных полномочий определять, относится ли к объектам гражданских прав то или иное благо, направлена на обеспечение интересов участников гражданского оборота и сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе. Будучи не вполне согласным с решением об отказе в рассмотрении настоящей жалобы, заявляю свое мнение.

Согласно оспариваемой статье 128 ГК Российской Федерации к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Таким образом, основной вопрос, который был поднят заявителем в настоящем деле, состоял в том, допустимо ли в принципе, с точки зрения Конституции Российской Федерации, относить вещи к объектам гражданских прав, наделяя их статусом «вещи» или «иного имущества», «блага». При этом, как следует из статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов. Между тем Конституционный Суд Российской Федерации не дал ответа на этот принципиальный вопрос, ограничившись указанием на то, что он должен разрешаться в каждом случае правоприменительными органами.

Вопрос об отнесении любых предметов религиозного назначения к обычным объектам гражданских прав не так прост с исторической точки

зрения – сакрализация природы православных святынь и одновременно их «овеществление» наравне со всяким иным имуществом с трудом уживались в народном сознании: «в Византии и особенно у нас, на Руси, где церковное право не тяготело к уподоблению гражданскому праву с его юридическим формализмом, были чрезвычайно распространены обе эти идеи: о Боге и о нищих как собственниках церковных достояний. В жалованных и вкладных грамотах вотчины жертвовали Богу, Спасу, Пресвятой Богородице, святителю Николаю, Иоанну Предтече. А церковное богатство в древнерусских памятниках иногда именуется богатством нищих»; «в новое время выдвинута была и так называемая теория целевого имущества, согласно которой нет надобности отыскивать субъекта права церковной собственности, церковное имущество принадлежит не физическим и юридическим лицам, а той или иной цели или назначению. Эта теория получила широкое распространение среди канонистов-католиков, но она отвергалась цивилистами – специалистами по гражданскому праву как логически несостоятельная, ибо цель, утверждают они, непременно предполагает лицо, преследующее ее».¹ Более того, в приведенных цитатах идет речь о церковном имуществе вообще, включая земельные наделы и богослужебные помещения (так называемые «вещи церковные»), – что же говорить о наместных реликвиях (в терминологии канонического права «вещи священные» – «res sacrae»)?

Основанием к рассмотрению дела в Конституционном Суде Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации юридическая норма (статья 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Как известно, Российская Федерация – светское государство (статья 14 Конституции Российской Федерации). В связи с этим возникает неопределенность в вопросе о том, могут ли находиться в федеральной собственности такие особые «объекты» прав, как мощи святых, а потому норма 128 ГК Российской Федерации

¹ Цыпин В.А. Церковное право. М., 1996.

должна применяться с учетом конституционных принципов статьи 14 Конституции Российской Федерации. Проблема осложняется тем, что принцип светского государства не предполагает сугубо негативной оценки канонического права. Религиозные мощи – это не обычные объекты гражданских прав, поскольку они обладают двойственной правовой природой. Будучи частями тела людей, признаваемых каноническим правом святыми, они вряд ли вообще могут считаться объектом права собственности. Во всяком случае, есть мнение, что российское право традиционно не предусматривало возможности возникновения права собственности на такие предметы: «статья 218 ГК Российской Федерации регулирует основания возникновения права собственности, указанная норма не предусматривает основания возникновения права собственности на человеческие останки. Более того, ни дореволюционное гражданское законодательство (Свод законов Российской империи. Т. I–XVI), ни советское гражданское законодательство (Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. Глава III «Объекты прав (имущества)») также не предусматривало основания возникновения права собственности на человеческие останки. С учетом проведенного анализа права собственности ни у Российской империи, ни у РСФСР, ни у СССР, ни у Российской Федерации на костные останки людей не возникало, поскольку соответствующее законодательство не предусматривало оснований возникновения права собственности на человеческие останки».² Понятие «вещь» как сугубо юридическое понятие не исключает возможности учета в праве того обстоятельства, что одновременно такие «вещи», как мощи святых, являются понятием религиозного концепта действительности.

Важным в настоящем деле является то, что за время длительного использования (около 25 лет) названной религиозной организацией предметов религиозного культа в ходе богослужений для поклонения им паломников и местных прихожан сложился определенный режим

² Нахова Е.А., Гордополов Ю.В. Проблемы определения юридически значимых обстоятельств по делам об истребовании имущества из чужого незаконного владения в арбитражном судопроизводстве // Юрист. 2012.

пользования этими предметами в социально значимых целях. В этих условиях притязания на них со стороны государства не должны произвольным образом ущемлять права доступа к нему религиозной организации и граждан, т.е. должен быть достигнут приемлемый баланс между этими двумя ценностями. Именно поэтому и возникает вопрос о возможности отнесения таких предметов к объектам гражданских прав (или, по меньшей мере, об их ограниченной оборотоспособности или особом правовом режиме пользования, что могло бы стать таким компромиссом).

В ходе разработки проекта закона о реституции церковного имущества Комитетом Госдумы по собственности высказывалась принципиально важная мысль о том, что «одной из важнейших задач в сфере реформирования имущественных отношений является уменьшение объема имущества, находящегося в публичной собственности, с целью достижения такого уровня, когда в публичной собственности будет находиться исключительно имущество, предназначенное для обеспечения исполнения функций органов государственной власти и органов местного самоуправления, установленных соответствующими федеральными законами».³ Интересно, что Федеральный закон от 30 ноября 2010 года № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»⁴ предусмотрел, что религиозная организация, получая объект культурного наследия религиозного значения, принимает на себя являющиеся ограничениями (обременениями) права собственности на данный объект или права пользования данным объектом и указываемые в оформляемом в установленном порядке охранном обязательстве собственника данного объекта или пользователя данным объектом обязательства по содержанию объекта культурного наследия, по его

№ 21. С. 40–46.

³ Заключение Комитета по собственности от 9 сентября 2010 года № 3.9-86/1.1.

⁴ Действие которого не распространяется на имущество религиозного назначения, относящееся к музейным предметам и музейным коллекциям, включенным в состав Музейного фонда Российской Федерации, либо документам Архивного фонда Российской Федерации или документам, относящимся к национальному библиотечному фонду.

сохранению (включая требования к порядку и срокам проведения реставрационных, ремонтных и иных работ), требования к условиям доступа к нему граждан, иные обеспечивающие его сохранность требования. Кроме того, Комитет Госдумы по культуре в ходе обсуждения соответствующего законопроекта предлагал «предусмотреть норму о совместном использовании таких объектов культурного наследия указанными учреждениями и религиозными организациями».⁵ Общественность также отмечала, что «в России необходимо восстановить существовавшую до революции 1917 года систему больших и малых церковных музеев».⁶ Так, например, в послевоенной Германии после возвращения конфискованного имущества католической и протестантской церковью при епархиях были созданы диоцез-музеи, епархиальные хранилища, за сохранность и обеспечение научных исследований которых отвечало государство.

Таким образом, сохраняется правовая неопределенность в отношении статьи 128 ГК Российской Федерации, действующей в системе правового регулирования, в том числе в системе конституционных норм, а также норм гражданского и административного законодательства.

⁵ Заключение Комитета по культуре от 21 сентября 2010 года № 3.26-6/503.

⁶ В России надо воссоздать систему больших и малых церковных музеев, считает профессор Академии художеств (Интерфакс-религия, 24 февраля 2010 года).